

В диссертационный совет Д 212.267.02,
созданный на базе Национального
исследовательского Томского
государственного университета

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

ОТЗЫВ

**о диссертации Потетина Виталия Александровича
на тему «Уголовно-процессуальный институт реабилитации в
законодательстве России: современное состояние и перспективы
развития», представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности
12.00.09 - Уголовный процесс. Томск, 2018.**

Актуальность диссертационного исследования.

Под влиянием ст. 53 Конституции РФ в уголовно-процессуальном законе гарантировано возмещение вреда, связанного с ведением уголовного судопроизводства, как реабилитированному лицу с указанием о реабилитации в резолютивной части соответствующего процессуального решения, так и лицу, который не относится к субъектам права на реабилитацию в контексте главы 18 УПК РФ.

Уголовно-процессуальный институт реабилитации реально востребован в практике: только за последние 4 года (2014–2017 гг.), например, судами в порядке ст. 399 УПК РФ рассмотрено 9841 ходатайство реабилитированных о возмещении вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, из которых 5351 (54,4 %) удовлетворено.

Вопросам реабилитации посвящено и специальное постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», отреагировавшее на целый ряд проблем в этом секторе правоприменительной деятельности. Вопросы реабилитации и возмещения вреда реабилитированным также затрагивались в более чем двадцати решениях Конституционного Суда РФ, в ряде постановлений Европейского суда по правам человека.

Продолжает развиваться и совершенствоваться нормативная основа реабилитации и возмещения вреда реабилитированным в уголовном судопроизводстве. С момента введения УПК РФ в действие в главу 18 кодекса («Реабилитация»), сравнительно небольшую по объему и включающую всего семь статей, внесены изменения одиннадцатью федеральными законами РФ (2002–2003, 2007, 2010, 2012, 2013, 2015 гг.), что указывает на динамичность комплекса реабилитационных процессуальных

норм и стремление законодателя максимально оптимизировать правовое регулирование общественных отношений в этой сфере.

Несмотря на повышенное внимание ученых-процессуалистов к институту реабилитации, определенные векторы его функционирования остаются проблемными, требуют дополнительного правового регулирования. В данном направлении и выстроено исследование В.А. Потетина, сконцентрировавшего свои усилия на разработке предложений по совершенствованию компенсационно-восстановительного механизма возмещения вреда реабилитированному, для чего собственно и существует данный правовой инструмент.

В этой связи диссертацию В.А. Потетина, посвященную формированию комплекса теоретических положений об институте реабилитации и мерах его совершенствования, надлежит признать актуальной, ожидаемой и серьезным научным исследованием, соответствующего критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Содержание диссертации и автореферата. Изучение текстов диссертации и ее автореферата позволяет констатировать, что научная новизна рецензируемого исследования состоит в том, что оно является монографической работой, в которой В.А. Потетин сформулировал и обосновал новые идеи, в своей совокупности представляющие доктринальную модель восстановления прав реабилитированного, возмещения вреда, причиненного лицу в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, включающую поэтапный внесудебный и судебный порядок. Наиболее интересными, с точки зрения научной новизны, оригинальности, содержательности и аргументированности, оппонентом воспринимаются следующие блоки диссертации.

1. Обоснование и формулирование подхода к реабилитации как обязанности государства непосредственно устранить все негативные последствия, наступившие для лица, подвергнутого незаконному или необоснованному уголовному судопроизводству. В этой связи автором разработан алгоритм действий прокурора и органов расследования в части подготовки заключения об объеме подлежащих восстановлению прав и свобод реабилитированного лица, а также о размере ущерба, подлежащего возмещению в порядке реабилитации (с. 42-47). Данные предложения полностью поддерживаются оппонентом.

2. В силу информационной насыщенности и убедительной аргументированности в диссертации выделяется материал, посвященный анализу оснований возникновения права на реабилитацию и права на возмещение вреда в порядке реабилитации (параграф 1 главы 2). Как реабилитационные ситуации автором показаны случаи: вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ; отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения, при прекращении в отношении

подсудимого уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (с. 75-78); незаконного или необоснованного применения принудительных мер медицинского характера (с. 84-87).

3. Одним из ключевых в диссертации, занимающий центральное место в методологии исследования, является вывод о наличии предпосылок к расширению перечня субъектов реабилитационных отношений за счет включения в него:

- лица, заподозренного в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела (с. 100-105);

- прокурора, обладающего полномочиями по отстаиванию в суде исковых требований реабилитированного по возмещению вреда в случаях неудовлетворения в полном объеме и размере прав реабилитированного во внесудебном порядке (с. 108-111);

- близких родственников, родственников, иждивенцев, наследников и (или) их представителей в случае смерти реабилитированного подозреваемого, обвиняемого или подсудимого (с. 114-121).

4. Следует выделить принципиально важный и поддерживаемый оппонентом авторский тезис (с. 134-136), согласно которому сомнительна необходимость объединения российским законодателем в рамках одного института реабилитации трех разновидностей общественных отношений: 1) признание лица невиновным, которое заключается в вынесении государственным органом (должностным лицом) официального процессуального решения, указывающего на незаконность и (или) необоснованность его уголовного преследования; 2) право на возмещение лицу незаконно и (или) необоснованно привлеченному к уголовной ответственности, имущественного и компенсацию морального вреда; 3) возмещение вреда иным лицам, в том числе и юридическим, которые незаконно были подвергнуты мерам процессуального принуждения, не связанным с уголовным преследованием.

Как обоснованно утверждает автор, учитывая цели реабилитации в уголовном судопроизводстве (недопущение уголовного преследования невиновного и восстановление социальной справедливости), разновидность третьего вида обозначенных отношений не служит назначению рассматриваемого процессуального института.

5. Несомненный интерес имеют авторские результаты репрезентативного опроса правоприменителей, представляющих сторону обвинения в уголовном деле. На их основе дополнительно показывается целесообразность совершенствования института реабилитации по ряду направлений (возникшие вопросы в связи с проведенным соискателем анкетированием будут затронуты ниже).

6. Научный интерес и новизну представляет система взаимосвязанных выводов и предложений, касающихся необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве понятия «моральный вред», процедур, связанных с его компенсацией и объективным установлением

указанной категории методом психологического исследования. В качестве основы психофизиологических критериев оценки морального вреда (проявляется как негативное физическое ощущение, негативные эмоции и неблагоприятные в психологическом отношении состояния) предлагается использовать критерии международного классификатора болезней, связанные с реакциями на тяжелый стресс, с нарушениями адаптации, качественно определенными посредством производства психологической экспертизы. В связи с этим автором обоснованно предлагаются изменения в ч. 1 ст. 136 УПК РФ и ст. 196 УПК РФ («Обязательное назначение судебной экспертизы»).

Во взаимосвязи обозначенные и другие представленные в рецензируемой работе выводы, рассуждения, предложения, отражающие отечественное и зарубежное законодательство, большой массив литературных источников, практическую сторону изучаемых правовых феноменов «реабилитация» и «возмещения вреда реабилитированному», в достаточной мере раскрывают тему диссертации.

К несомненным научным достоинствам оцениваемого исследования является его всесторонность, комплексность, сочетание глубокой теоретической проработки конкретных проблем, тщательного анализа российского и зарубежного законодательства в его динамике, изучение судебной и следственной практики, статистики, позиции правоприменителей, непосредственно участвующих в процессе применения соответствующих норм УПК РФ.

Конструктивности выводам и предложениям автора дополнительно придает также обладание соискателем многолетним практическим опытом работы в органах предварительного следствия, что позволяло ему воспринимать исследуемые правоотношения с позиций непосредственного наблюдателя.

Обоснованность и достоверность защищаемых положений определяется примененной методологией исследования, где основными выступают сравнительный и социологический методы. Практическая значимость результатов монографического труда прежде всего обусловлена авторскими предложениями о внесении изменений и дополнений в Уголовно–процессуальный кодекс РФ.

Структура работы, её построение, последовательность и объем изложения позволяют отметить высокий научный уровень диссертационного исследования.

Весьма информативны и полезны в силу их наглядности и конкретности 5 приложений к диссертации (с. 222-238).

Автор поставил перед собой реалистичные цели и последовательно решает их в своей работе. Положительной оценки заслуживает и стремление автора максимально объемно обозначить существо исследуемых им проблем, показать их практическое значение, для чего он прибегает к анализу и обобщению взглядов и точек зрения представителей различных научных

школ и направлений (использовано свыше 200 литературных, нормативных источников).

Результаты исследования В.А. Потетина и сформулированные на их основе выводы, предложения и рекомендации были надлежащим образом апробированы и нашли отражение в целом ряде научных статей, опубликованных автором, 5 из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий.

Таковы основные итоги диссертации, иллюстрирующие высокий уровень новизны работы В.А. Потетина. Как представляется, автору удалось достичь и решить поставленные во введении соответственно цели и задачи диссертационного исследования, о чём свидетельствуют выводы, представленные к защите.

Некоторые положения рецензируемой монографической работы представляются оппоненту дискуссионными, нуждаются в уточнении с позиций их перспективности в плане дальнейшей научной разработки проблематики, связанной с функционированием института реабилитации. Остановимся на некоторых из них более детально.

1. Солидаризуясь с автором в стремлении «перекроить» предложенную законодателем конструкцию института реабилитации для обеспечения реального и своевременного возмещения вреда реабилитированному, для чего предусмотреть обязанность прокурора во всех случаях реабилитации лица по уголовному делу готовить «заключение о возмещении вреда, связанного с уголовным преследованием» и вручать его реабилитированному (с. 12, 44-47, 61-62), заметим, что имеющихся в настоящее время процессуальных полномочий у прокурора (ст. 37 УПК РФ) явно недостаточно для того, чтобы реализовать такую обязанность по делам, которые находились в производстве следователей.

Для придания «жизнеспособности» обозначенной и в целом прогрессивной идее соискателя дополнительно требуется обсудить и разрешить следующие принципиальные вопросы:

1.1. Наделить прокурора правом требовать от следователя представления ему прекращенного уголовного дела по реабилитирующим основаниям с «предварительным расчетом» объема подлежащих восстановлению прав реабилитированного и размера возмещения, компенсации вреда для составления прокурорского заключения. В этих целях потребуются внесение дополнений в ст. 37 УПК РФ.

1.2. Возможен вариант, при котором по делам, расследуемым следователями, обязанность подготовки указанного заключения будет возложена на руководителя следственного органа, полностью ответственного за законность принятия по таким делам решений, в том числе реабилитационных.

1.3. Будучи последовательным, надлежит предусмотреть и обязанность суда в случае постановления оправдательного приговора направлять по вступлении его в законную силу копию приговора соответственно прокурору или (по второму варианту) руководителю следственного органа для

обеспечения ими восстановления прав реабилитированного и возмещения ему вреда.

1.4. По логике диссертанта, вмешательство суда на компенсационно-восстановительном этапе реабилитации потребует лишь в случае обжалования реабилитированным заключения прокурора. Возникает новый вид судопроизводства, которому необходимо придать адекватную процессуальную форму (скорее всего предусмотренную ст. 125 УПК РФ). Однако соискатель допускает «обжалование принятых государством компенсационно-восстановительных мер в исковом порядке» (с. 190). Что значит «обжаловать в исковом порядке»? Не получится ли так, что мы существующий упрощенный судебный порядок возмещения реабилитированному вреда, регулируемый УПК РФ, в итоге заменим гражданским судопроизводством?

Таким образом, представленный в диссертации «новый» механизм восстановления прав реабилитированного и возмещения ему вреда, базирующийся на соответствующем заключении прокурора, воспринимается как завершённый, однако все же требует определенного дополнительного «отлаживания», чтобы кардинально изменить «текущую» ситуацию с применением главы 18 УПК РФ.

2. Диссертант предпринял попытку обосновать необходимость расширения перечня субъектов реабилитационных отношений за счет включения в него лица, заподозренного в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела. Полагаю, что данное предложение, включенное в число защищаемых положений, проработано автором недостаточно.

Во-первых, «расплывчато» предложенное соискателем определение понятия «заподозренного лица» как лица, в отношении которого осуществляются процессуальные действия в порядке, предусмотренном ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ (с. 231). Все же подозрение в совершении преступления не может существовать абстрактно, оно должно материализоваться в обвинительной деятельности по отношению к конкретному лицу в стадии возбуждения уголовного дела, которая в свою очередь проявляется в процессуальных действиях именно преследовательского характера (изъятие предметов и документов, производство следственных действий, привлечение к даче объяснений, предполагающих самоизобличение и др.). Поэтому не все лица, в отношении которых осуществляются процессуальные действия в порядке ст. 144 УПК РФ, могут относиться к числу заподозренных в совершении преступления.

Во-вторых, из поля зрения В.А. Потетина выпали научные труды, предметом которых были проблемы обвинительной деятельности в отношении лица до возбуждения уголовного дела (например: Зайцев ОА., Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе. М., 2005; Мазюк Р.В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве. М., 2009; Марфицин П.Г., Муравьев К.В. Возбуждение уголовного дела в отношении лица, подозреваемого в совершении

преступления. Омск, 2009; Булатов Б.Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность. М., 2013. С. 114-132 и др.). Непосредственно понятие «заподозренного лица» исследуется во многих современных научных публикациях (см., например: Мельников В.Ю. К вопросу о задержании заподозренного лица в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2012. № 1; Сопнева Е.В. Развитие представлений о заподозренном лице // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11; Участники современного российского уголовного судопроизводства : монография. М., 2017. С. 233-243). Поэтому фигура «заподозренного» в контексте реабилитационных отношений на стадии возбуждения уголовного дела предполагает более основательный теоретический анализ.

3. Диссертант фрагментарно затрагивает проблему возмещения осужденному вреда, причиненного задержанием и заключением под стражу в случаях, когда суд первой и апелляционной инстанции отказывает в удовлетворении представления органа, исполняющего наказание, о замене лишением свободы штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ (пункты 2 и 2.1 статьи 397 УПК РФ) и прекращает производство по представлению (с. 88-89). Каких-либо предложений по развитию институтов реабилитации и возмещения вреда при исполнении приговора осужденному В.А. Потетинов не высказывает, хотя эта проблема уже давно «созрела» в рамках уголовного судопроизводства. По мнению оппонента, в данных случаях можно вести речь о «новой реабилитации».

В теоретическом плане от соискателя ожидалось формулирование позиций, как минимум, по следующим вопросам: а) должны ли суды, исходя из положений ст. 53 Конституции Российской Федерации, ч. 4 ст. 11, частей 1 и 3 ст. 133 УПК РФ, принимать к рассмотрению ходатайства осужденных о возмещении им вреда, причиненного задержанием и заключением под стражу в связи с исполнением приговора; б) какой вред подлежит возмещению (например, суммы, выплаченные адвокату за оказание юридической помощи, заработная плата, которой осужденный лишился в связи с заключением под стражу, процессуальные издержки, взысканные с осужденного); в) охватывается ли правом осужденного на возмещение вреда зачет в срок обязательных, исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ времени содержания осужденного под стражей в связи с рассмотрением судом представления о замене наказания (пункты 2 и 2.1 ст. 397 УПК РФ) или он носит самостоятельный характер и производится на основании ст. 72 УК РФ.

Данные вопросы актуальны и для случаев незаконной отмены условного осуждения с направлением осужденного в исправительную колонию, когда в дальнейшем такие судебные решения аннулируются вышестоящим судом.

4. В главе 18 УПК РФ «Реабилитация» закреплено правило (ч. 3 ст. 133), в соответствии с которым право на возмещение вреда имеет любое

лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Введение в уголовно-процессуальное законодательство данной нормы объективно обусловлено, поскольку ограничение прав и свобод личности в сфере уголовного процесса в первую очередь связано с применением мер процессуального принуждения.

Норма, предусмотренная ч. 3 ст. 133 УПК РФ, вызвала комплекс проблем теоретического, законодательного и практического свойства именно «на пересечении» с институтом реабилитации.

Как с формально-юридических позиций, так и по своему содержанию она не охватывается институтом реабилитации, традиционно понимаемым как восстановление государством прав и положения в обществе гражданина, подвергавшегося уголовному преследованию без вины. Что же касается процессуального феномена возмещения вреда, причиненного в ходе производства по уголовному делу незаконным применением мер процессуального принуждения, то он имеет, в сравнении с институтом реабилитации, другие юридические и фактические основания. Он не связан напрямую с уголовным преследованием граждан, с принятием по уголовному делу итогового реабилитирующего решения, он распространяется на любых участвующих в уголовном процессе лиц, а также предполагает дополнительные процедуры для того, чтобы причиненный незаконным процессуальным принуждением вред был реально возмещен.

В главе 18 УПК РФ, если учесть содержание ч. 3 ст. 133 этой главы, фактически предусматриваются два взаимосвязанных, но все же относительно самостоятельных правовых образования — реабилитации и возмещения вреда, причиненного незаконным применением мер процессуального принуждения при производстве по уголовным делам. Это диктует необходимость выяснения соотношения реабилитации и возмещения вреда, причиненного незаконным применением мер процессуального принуждения.

При реабилитации обвиняемого (подозреваемого), т. е. принятии компетентным органом и должностным лицом решения о его невиновности либо непричастности к преступлению в полном объеме реализуется предусмотренный правилами главы 18 УПК РФ порядок восстановления прав и свобод лиц, подвергавшихся уголовному преследованию.

Правило о возмещении вреда, причиненного в ходе производства по уголовному делу незаконным применением мер процессуального принуждения, оригинально, самостоятельно и не имеет к реабилитации прямого отношения: основанием возмещения вреда является здесь не реабилитация, а незаконное применение мер процессуального принуждения, причем не только в ходе уголовного преследования, с чем связана реабилитация, а и в ходе производства по уголовному делу. Последнее, как известно, значительно шире по содержанию, нежели уголовное преследование.

Обозначенные положения представляют несомненный научный и прикладной интерес, находятся в рамках тематики диссертационного

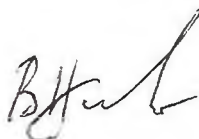

России: современное состояние и перспективы развития» оценивается как самостоятельная научно-квалификационная работа, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для теории уголовного процесса.

Рецензируемое монографическое исследование отвечает требованиям, предъявляемым п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 1 октября 2018 № 1168) к диссертациям, представляемым на соискание учёной степени кандидата юридических наук, а её автор - Потетин Виталий Александрович, заслуживает присуждения ему искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Официальный оппонент – Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (сведения об организации: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д.69; тел. 8 495-332-53-33; E-mail: info@raj.ru; <http://www.rgup.ru>)

Вячеслав Владимирович Николюк

12 ноября 2018 г.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ

